

Л.М. Борисенкова

Смоленский гуманитарный университет, г. Смоленск

**ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ КОНСТРУИРОВАНИЕ В СФЕРЕ
СЛОВООБРАЗОВАНИЯ: КОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ
LINGUISTIC STRUCTURING IN THE FIELD OF THE WORD-BUILDING:
A COGNITIVE ASPECT**

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, естественный язык, система словообразования, словообразовательный концепт, словообразовательная номинация, лингвистическое конструирование

Keywords: cognitive linguistics, natural language, word-building system, word-building concept, word-building nomination, linguistic structuring

Когнитивная лингвистика (когнитология) – направление языкознания, интенсивно развивающееся в последние десятилетия не только за рубежом, но и в отечественной науке. Будучи междисциплинарной сферой исследования, когнитология рассматривает познание человеком окружающего мира применительно к естественному языку.

Естественный язык – гениальное коллективное творение человеческого сообщества, гибкий и совершенный инструмент, позволяющий человеку познавать мир (когниция), облекать полученные о мире знания в языковую форму, создавая слова (номинация), и общаться, используя их (коммуникация). Язык, помогающий передавать, объективировать мысли, в значительной степени способствовал превращению homo sapiens в homo socialis.

Естественный человеческий язык, отражающий все многообразие мира, является, с одной стороны, оптимальным средством трансляции человеческих мыслей, без которого не может обойтись ни один представитель рода человеческого как homo socialis. С другой стороны, язык – это объект научного лингвистического исследования.

Лингвистика сегодня, учитывая сложность ее объекта, «это не одна наука, а много разных, притом настолько разных, что нередко они не имеют между собой почти ничего общего. ... Штандарт “высокой моды” с некоторых пор несет когнитивная лингвистика» (Фрумкина, 2001) или когнитология, считающаяся сегодня концептуально устоявшимся направлением, для которого характерны определенные познавательные установки, существенно отличающиеся от рационалистической традиции в изучении естественного языка (Берестнев, 1997). Отношение к когнитологии в лингвистических кругах неоднозначно: у нее много как сторонников, так и противников. Последние зачастую не приемлют ее междисциплинарный, гибридный, характер, отсутствие традиционной лингвистической чистоты; многие усматривают в ней очередное модное поветрие, имеющее преходящий характер.

Но в чем преимущества когнитивной лингвистики, позволяющие

надеяться, что это – всерьез и надолго? В первую очередь в учете человеческого фактора и ситуативности, несвойственном традиционной имманентной лингвистике. Когнитолог внимательно рассматривает онтологический объект, чтобы понять, каково содержание интериоризованного объекта, какая его часть обозначена именем, а что осталось имплицитным, но может оказать воздействие на поведение слова в процессе коммуникации.

Такое пристальное внимание к онтологии мира позволяет рассматривать язык-объект когнитологии как естественную, нестрогую, систему, потому что в нем отражен окружающий мир, динамичный, постоянно меняющийся. Имманентная лингвистика в силу закономерностей своего устройства систематизирует язык в русле классических аристотелевых категорий, допускающих по отношению к языковой единице лишь одно из двух альтернативных решений: правило или исключение. И способность когнитологии проявлять гибкость, упорядочивая, категоризуя мир на естественных, прототипических, основаниях, представляя его в переходах и полутонах (Борисенкова, 2007) – это еще одна сильная сторона когнитивной науки о языке, которая позволяет увидеть хорошо знакомые факты языка в новом свете.

Когнитивный подход к языку является основой новой парадигмы знания и может помочь не только точнее постичь содержательные глубины языка и в итоге адекватнее изучить его, но также глубже и тоньше познать внутренний мир носителей языка и действительность, окружающую их, так как «...язык ничего не придумывает, а выражает глубинные смыслы бытия» (Вендина, 2002 :71).

Классическая имманентная лингвистика в терминах А. Е. Кибрика (Кибрик, 1996) – это “что-лингвистика” (описание структур). Переход к когнитивной лингвистике позволит ученым выполнить более сложные задачи: описать процессы, происходящие в выделенных структурах («как-лингвистика») и объяснить их («почему-лингвистика»).

На современном этапе развития любого европейского языка два основных пути обогащения как его словарного состава, так и картины мира, это словообразование и полисемия. Без участия языка может формироваться лишь совершенно новое значение, нарекаемое простым именем, что является в наше время большой редкостью, так как практически все в окружающем нас мире уже познано и получило свое название в филогенезе. Сегодня при возникновении потребности в заполнении языковой лакуны Наблюдатель может выполнить поставленную лингвокреативную задачу семасиолого-ономасиологическим (словообразовательным) или же семасиологическим (полисемическим) путем, пользуясь при заполнении возникшей лакуны уже существующими ресурсами языка, создавая экономичные номинации: и словообразование, и полисемия, представляют собой деривацию – морфологическую в первом и семантическую во втором случае.

Морфологическая деривация представляет собой хорошо организованную систему, имеющую благодаря своей регулярности открытый

характер и, таким образом, постоянно пополняющую словарный состав языка.

Морфологическая деривация поставляет, по мнению Е.С. Кубряковой, 75–80% лексического состава любого развитого языка (Кубрякова, 2004). Доминирующее положение словообразовательных номинаций в немецком языке подтверждается также данными Л.Вайсгербера, согласно которым его лексическое ядро состоит из 3-4 тысяч простых единиц первичного означивания; на их базе образуются десятки тысяч производных (в узком смысле) и сотни тысяч сложных слов (Weißgerber, 1971, S.110).

На материале немецкого языка словообразование детально описано и систематизировано выдающимся отечественным лингвистом М.Д.Степановой. Наше когнитивное исследование морфологической деривации проведено на материале «Словаря словообразовательных элементов немецкого языка», созданного под руководством М.Д.Степановой и имеющего системный характер, что позволило рассмотреть словообразование немецкого языка как когнитивную систему представления мира (Борисенкова, 2007).

Специфика словообразования, благодаря которой оно доминирует в немецком языке, отчетливо проявляется в формантах. Словообразовательные форманты содержат обобщенную, типизированную, информацию высокой степени компрессии, и являются тем языковым инструментом, который – с учетом модели и правил семантической сочетаемости компонентов будущей словообразовательной единицы – позволяет образовывать серию новых словообразовательных номинаций и обогащать, таким образом, язык кратчайшим путем.

Словообразование – языковая сфера с феноменальным лингвокреативным потенциалом, что объясняется несколькими причинами. Это:

- возможность представить новое содержание в старой, хорошо известной форме;

- системность словообразования, сферы менее точной, чем грамматика, но более упорядоченной, чем лексика, располагающей своими, словообразовательными, формантами, правилами и моделями, с помощью которых на основе имеющихся в языке готовых номинаций можно строить новые словообразовательные концепты и далее – означивать их;

- высокая экономичность холистических словообразовательных концептов, объективирующих новый комплексный смысл как гештальт;

- словообразование предоставляет автору номинации простор для креативности.

Лингвокреативное словообразование – неисчерпаемый источник создания не только конвенциональных, но и окказиональных номинаций в динамичном, быстро меняющемся мире.

Морфологическая деривация, занимающая в языковой картине мира в силу указанных причин доминирующие позиции, – языковая подсистема, оптимально сочетающая в себе точность и гибкость. Поэтому именно

словообразование – это та сфера языка, для которой посилено решение сложнейшей задачи: обозначить все сущее средствами языка, и к тому же с необходимой мерой детализации. Точность подсистемы является надежной основой категоризации мира, выделения наиболее важных для человека категорий; детальная разработанность словообразования, обеспечивающая его гибкость, позволяет субкатегоризовать, дробить выделенные категории с необходимой степенью детализации. Именно эта глобальная подсистема языка позволяет при когнитивном подходе представить мир как гармоничное целое, которое можно как делить на крупные естественные составляющие, категории и субкатегории, так и дробить до мельчайших таксономических подклассов и даже отдельных концептов, рассматривая их «крупным планом» (Борисенкова, 2007). Рамки статьи не позволяют рассмотреть когнитивную систему представления мира средствами словообразования как систему словообразовательных категорий и субкатегорий, ядерным, базовым конституентом которых является словообразовательный концепт (бленд). Реально выполнимой в данной статье нам представляется другая задача – рассмотрение особенностей словообразовательного бленда и его роли в создании словообразовательной номинации.

Согласно взглядам Э.Бейтс, смысл создания нового знака заключается в облегчении мыслительных процессов, так как такой единицей манипулировать гораздо проще, чем всей вербализованной совокупностью знаний (Бейтс, 1984: 96). Развивая приведенное положение Э.Бейтс, Е.С.Кубрякова рассматривает знак как «такое метонимическое, редуцированное, заместительное, упрощенное средство, такую форму, которая, будучи достаточной для указания на какое-либо действие, объект или признак, взятые в их целостности и потому – богатые по их реальному содержанию, сама по себе по правилу *pars pro toto* может реферировать (отсылать) к любому из свойств называемой целостности. Такая форма ... возбуждает определенные ассоциации плана выражения и плана содержания, в чем, собственно, и заключается цель акта семиозиса» (Кубрякова, 2004: 421).

Если словообразовательная номинация существует как отдельный конвенциональный факт языка, то, ей, с нашей точки зрения, в феноменологическом пространстве человека изоморфен гештальт (Лакофф, 1981), комплексный, интегрированный словообразовательный концепт. Последний по своей смысловой структуре отличается от простой суммы концептов, на основе которых строится словосочетание, аналитический оборот речи, синонимичный словообразовательной единице: ein Schlaukopf. – ein schlauer Kopf. Степень сфокусированности признака и его слитности с референтным предметом в обоих случаях различна: в обороте *ein schlauer Kopf* возможна замена имени прилагательного другим, синонимичным или близким ему по смыслу: *ein gescheiter Kopf* и т. п. В комплексном словообразовательном концепте *der Schlaukopf* благодаря интенции автора выделенный признак и предмет представлены как единая неразрывная сущность, единое комплексное понятие. Это – интегрированный

словообразовательный концепт, гештальт, «генетическая память» которого хранит воспоминание о его происхождении от отдельных элементарных концептов.

Этот структурно-смысловой принцип отчетливо проявляет внутреннюю противоречивость словообразовательного концепта, и объясняет природу особенностей словообразовательной номинации, обозначенных Е.С.Кубряковой как «цельнооформленность» и «раздельнонаправленность» (Кубрякова, 1977). Получить однословное наименование, то есть стать цельнооформленной, может лишь целостная ментальная репрезентация, какой бы природы – элементарной или комплексной – она ни была. Но быть раздельнонаправленным, иметь двойную референтную отнесенность может только комплексный словообразовательный концепт, ментальная основа языковой единицы вторичной номинации. В силу высокого уровня своей сложности и вторичного характера последующей номинации словообразовательные концепты формируются с опорой на уже существующие конвенциональные номинации, словообразовательные форманты и модели, то есть для них характерна двойная отнесенность: к миру «Действительность» и к миру «Язык», что накладывает отпечаток и на акт словообразовательной номинации.

Взглянуть на словообразовательное значение, на его формирование с когнитивных позиций, согласно принципам композиционности и интегративности, помогает теория концептуальной интеграции, разработанная ведущими когнитологами (Ж. Фоконье, М. Тернер, А. Гольдберг) для других областей когнитивной семантики, но удивительно органичная, когда нужно понять природу возникновения словообразовательного концепта.

Эта теория особенно наглядна и убедительна применительно к стратегии транспозиции, перекатегоризации. Например, при формировании значения словообразовательной единицы *der Maler* простой концепт-донор (динамический признак *malen*) переходит в ментальное пространство категории другого, целевого (элементарный предметный концепт «Лицо»), подчиняясь ему, принимая исконно чуждую ему категорию в новой ментальной целостности как свою. Происходит отбор частей, представляющих оба исходных ментальных пространства (*mal-er*), который можно рассматривать как символизацию в духе Э. Бейтс, и их интеграция (*maler*). Новое, интегрированное ментальное пространство (*blend*) – это новый комплексный, словообразовательный концепт, через целостность которого «просвечивает» его расчлененность. Он готов к вербализации, обретению своей формальной оболочки.

Формальная оболочка словообразовательного концепта представляет собой оптимальную с точки зрения автора новой единицы комбинацию отобранных им конвенциональных номинаций и словообразовательных формантов (аффиксов или частотных компонентов сложных слов). Модель, в рамках которой сочетаются номинации и форманты, – это «фильтр»,

регламентирующий их отбор на основе внутренней валентности, семантической сочетаемости словообразовательных элементов.

Две основные функции форманта – «строительная» (семасиологическая) при образовании словообразовательного концепта, и номинативная (ономасиологическая) при назывании полученного концепта именем. При реконструкции содержания производного слова как лингвистического знака мы продвигаемся в семасиологическом направлении: от его формы к словообразовательному концепту как его ментальной составляющей, дающей приблизительное внутреннее видение ситуации. При необходимости же наречения нового концепта именем мы занимаемся словообразовательным лингвистическим конструированием, имеющем ономасиологическую природу (от словообразовательного концепта к его форме).

Любой формант является носителем и маркером информации высокой степени семантической компрессии, что и позволяет (с учетом специфики модели и внутренней валентности компонентов будущей словообразовательной единицы) образовывать *серию* новых словообразовательных номинаций. А поскольку хорошо организованная подсистема словообразования имеет открытый характер, возможности образования новых морфологических дериватов практически безграничны.

Литература

1. Бейтс Э. Интенции, конвенции и символы // Психолингвистика.– М., 1984. – С. 50-102.
2. Берестнев Г.И. О «новой реальности» языкознания // Филологические науки. – 1997. – № 4. – С. 47 – 55.
3. Борисенкова Л.М. Когнитивные аспекты словообразования (на материале немецкого языка). 2-е издание, исправленное и дополненное. – М.: Ин-т языкознания РАН, 2007. – 244 с.
4. Вендина Т.И. Словообразование как источник реконструкции языкового сознания // Вопросы языкознания. – 2002. – № 4. – С. 42 - 73.
5. Кибрик А.Е. О «невыполненных обещаниях» лингвистики 50–60-х годов // Московский лингвистический альманах. Вып.1. – М., 1996. – С. 230 – 233.
6. Кубрякова Е.С. Теория номинации и словообразование // Языковая номинация. Виды наименований. – М.: Наука, 1977. – С. 222 - 302.
7. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 555 с.
8. Лакофф Дж. Лингвистические гештальты // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. X. Лингвистическая семантика. – М., 1981. – С. 350 - 368.
9. Словарь словообразовательных элементов немецкого языка / М.Д.Степанова, А.Н. Зуев, И.Д. Молчанова [и др.]. – М.: Русский язык, 2000. – 536 с.
10. Weißgerber L. Die geistige Seite der Sprache und ihre Erforschung //

Sprache der Gegenwart. Schriften des Instituts für deutsche Sprache. Band 15. – Düsseldorf: Schwann, 1971. – 270 S.

11. Фрумкина Р.М. Лингвистика вчера и сегодня о честном слове дворянина [Электронный ресурс]. – Электрон. данные. – 2001. – Режим доступа: <http://www.nlo.magazine.ru/scientist/52.html>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус., дата обращения: 25.04.2004

References

1. E. Bates Intentions, conventions and symbols // Psycholinguistics.- M., 1984. - p. 50-102.
2. Berestnev GI OF a «new reality» linguistics // Philological studies. - 1997. - № 4. - p. 47 - 55.
3. Borisenkova L.M. Cognitive aspects of word-formation (on the material of German language). 2nd edition, corrected and supplemented. - M: Institute of RAS, 2007. - 244 p.
4. Vendina T.I. word formation as source of reconstruction of the language consciousness // problems of linguistics. - 2002. - № 4. - p. 42 - 73.
5. Kibrik, A.E. The “failed promises” linguistics from the 50s and 60s // Moscow linguistics almanac. V.1. - M, 1996. - p. 230 - 233.
6. Kubryakova E.S. Theory of nomination and word formation // Language nomination. Types of items. - M: Nauka, 1977. - p. 222 - 302.
7. Kubryakova E.S. Language and knowledge: On the way of obtaining knowledge about the language part of the speech from the cognitive point of view. The role of language learning about the world. - M: Languages of Slavonic culture, 2004. - 555 p.
8. Lakoff J.. Linguistic of Gestalt// New in foreign linguistics. Vol. X. Linguistic semantics. - M, 1981. - p. 350 - 368.
9. Word-formation dictionary elements of German language / M.D.Stepanova, A.N. Zuev, I.D. Molchanova [and others]. - M: English, 2000.
10. Weißgerber L. Die geistige Seite der Sprache und ihre Erforschung // Sprache der Gegenwart. Schriften des Instituts für deutsche Sprache. Band 15. -Düsseldorf: Schwann, 1971. - 270 S.
11. Frumkina P.M. Linguistics yesterday and today about an honest word of the nobleman [Electronic resource]. An electron. data. - 2001. - Mode of access: <http://www.nlo.magazine.ru/scientist/52.html> free. - Title from the screen. - lang. Rus., reference date: 25.04.2004

(0,4 п.л.)